

«Рыбная ловля».
Вариант картины из семьи
Эдуара Мане. Новые открытия

ГМИИ им. А. С. Пушкина

Алексей Петухов

В ГМИИ им. А. С. Пушкина хранится картина, долгое время числившаяся в инвентаре как «Эдуард Мане (?). Вариант картины “Рыбная ловля”» (Инв. Ж-3559). В Москву она попала в 1946 году, когда из Берлина в ГМНЗИ поступила группа произведений «особого фонда», т. е. работ, перемещенных из побежденной Германии после войны. В 1948 году ГМНЗИ был ликвидирован, и при разделе его коллекции между Государственным Эрмитажем и ГМИИ им. А. С. Пушкина картину решили оставить в Москве. С этого времени она неизменно хранилась в запаснике и никогда не становилась объектом научного исследования.

За семь десятков лет, что произведение находилось в собрании музея, тайна его взаимосвязи с фигурой Эдуара Мане оставалась нераскрытой. Несомненно, что картина до мельчайших подробностей повторяет известную работу мастера «Рыбная ловля» (1862–1863), находящуюся в собрании Музея Метрополитен в Нью-Йорке (Инв. 57.10). Практически полностью совпадают и размеры двух работ — у американской — 76,8 × 123,2, у российской — 77,3 × 122. Картина из Нью-Йорка подписана вдовой художника в левом нижнем углу, московская — внизу справа, монограммой *Ed. M.*, и эта подпись также явно сделана

не самим художником. Результаты проведенного А. В. Васильевой и Ю. В. Питерей кропотливого технико-технологического исследования показали, что картина исполнена на таком же холсте и теми же красками, что и эталонные работы Мане, во второй половине XIX столетия. Так как же и почему появился на свет «клон» знаменитой композиции, вторая «Рыбная ловля»? (Ил. 1–2.)

Ответ на этот вопрос стоит искать в истории создания оригинала этой картины. Исполненная Мане в 1862–1863 годах, она стала одновременно отражением и его творческого кредо, и важных личных переживаний. Развернутая по горизонтали композиция с облаченными в костюмы XVII столетия персонажами отсылает к пейзажным опытам П. П. Рубенса (особенно к «Пейзажу с радугой» из собрания Лувра), которого Мане высоко почитал: опыты старых мастеров в его руках обретали новый смысл в современности. В то же время изображенная местность напоминает окрестности острова Сент-Уэн, в начале 1860-х ставшие излюбленным местом променадов самого Мане и его будущей супруги, Сюзанны Леенхоф. Именно их фигуры безошибочно опознаются в прогуливающих под руку, наподобие Рубенса и его жены Елены Фоурмен, персонажей «Рыбной ловли». Нашлось место и для семилетнего сына Сюзанны, Леона Коэлья-Леенхофа, вскоре ставшего приемным ребенком Мане — он изображен на берегу реки с удочкой. Двое неизвестных в лодке, поддерживающей горизонтальный ритм композиции, забрасывают или тянут сеть; кстати, эту настойчиво повторенную смысловую линию можно с долей смелости представить и как отсылку к древним символам плодovitости.

«Рыбную ловлю» не без основания принято считать своего рода аллегорией грядущего брака Эдуара и Сюзанны, и неудивительно, что картина не была продана при жизни мастера. После же его кончины в 1883 году, когда при разделе имущества работа отошла младшему брату Мане Эжену, вдова художника специально обменяла ее на другую, и держала ее в своих личных покоях. Однако время от времени Сюзанна продавала картины мужа, и в феврале 1897 года настала очередь «Рыбной ловли», которую она уступила Полю Дюран-Рюэлю за 3500 франков.

1 Выражаю признательность за консультации и комментарии по теме статьи ведущему мировому специалисту по творчеству Э. Мане Джулиет Уилсон-Барро, а также коллегам из Отдела старых мастеров ГМИИ им. А. С. Пушкина.

1. Эдуар Мане. *Рыбная ловля*
Около 1862–1863
Холст, масло. 76,8 × 123,2
Музей Метрополитен, Нью-Йорк

Тем не менее, когда 8 марта 1906 года ушла из жизни сама вдова Мане, стену ее спальни в апартаментах на улице Сен-Доминик, 94, украшала... картина «Рыбная ловля». Странная коллизия объяснялась просто: подлинная работа Мане после продажи была заменена копией-вариацией, напоминавшей об оригинале. Роль создателя этого сентиментального сувенира в окружении Мане была отведена племяннику Сюзанны Эдуару Виберу — сыну ее сестры Марты и художника Жюля Вибера². С детства близкий искусству, он пристально наблюдал за работой отца и родственников — скульпторов Жозефа Меццары и Фердинана Леенхофа и художников Рудольфа Леенхофа и самого Эдуара Мане. После смерти последнего молодой Вибер — его тезка — словно наследовал его живописной практике, создавая фантазии на темы его произведений, предназначенные для домашнего обихода и, по-видимому, рассматривавшиеся как продолжение

2. Эдуар Вибер. Копия картины
Э. Мане *Рыбная ловля*. Около 1897
Холст, масло. 77,3 × 122
ГМИИ им. А. С. Пушкина

семейной традиции. Более чем вероятно, что слабый здоровьем, болезненный, опекаемый родственниками Вибер получил для своих творческих экзерсисов оставшиеся от Мане краски и материалы. Помимо безобидных натюрмортов, портретов-вариаций и небольших жанровых сценок Вибер создавал также и копии картин, с которыми была вынуждена расставаться его тетушка, Сюзанна Леенхоф. Несомненно, именно так появилась на свет вторая «Рыбная ловля». Сравнение оригинала и копии, разумеется, выглядит не в пользу последней, однако обнаруживает в Эдуаре Вибере незаурядного художника, сумевшего воспроизвести характер, структуру и особенности

2 Об Эдуаре Вибере сохранилось крайне немного информации, его сложно даже точно идентифицировать на групповой фотографии, обнаруженной и изученной голландским исследователем, Тоном Ван Кемпеном. (Ил. 3.)

живописной манеры Мане с непринужденностью и свободой. Очень любопытна читаемая в инфракрасных лучах³ полустертая надпись на подрамнике — «Г-н Эннекен», указывающая на торговца, у которого Мане неизменно приобретал краски и холсты. Можно предположить, что либо Вибер использовал подрамник из прежних запасов, либо надпись была нанесена позже, чтобы подчеркнуть связь копии с автором оригинала. 18 августа 1899 года, всего тридцати двух лет от роду, Эдуар Вибер умер, и полотно превратилось для Сюзанны в двойное воспоминание — и о супруге, и о племяннике⁴.

Если составленный к середине 1880-х посмертный инвентарь картин, оставшихся в мастерской Мане, служит бесценным источником и своего рода каталогом подлинных произведений мастера, то судьба имущества его вдовы носила иной, более сомнительный характер. Сын Сюзанны Леон Леенхоф получил в наследство в основном уже не подлинники Мане, а фантазии Вибера, однако, не растерявшись, предпринял остроумный ход: изготовил штампы и печати с надписью «Наследие вдовы Эдуара Мане» (что было чистой правдой), нанес их на все доставшиеся ему произведения, и начал, без ажиотажа и спешки, искать покупателей на эти «работы из семьи»⁵. Как раз такая сургучная печать украшает и «Рыбную ловлю», которую Леон извлек из запасов в 1910 году. (Ил. 4.) Было большой смелостью всерьез предлагать арт-рынку довольно слабую копию, однако наследник Мане невероятным образом сумел заручиться мнением одного из главных историков импрессионизма, его современника, хроникера и знатока — критика Теодора Дюре (ил. 6): пожилой мэтр определил картину как «реплику с вариациями» первоначальной, подлинной «Рыбной ловли», все еще находившейся в то время в галерее Дюран-Рюэля. С этим экспертным заключением копию удалось продать торговцу картинами с улицы Ла Бозеи, Дантону. В 1918 году, на волне роста рынка и выхода на него новых клиентов, картиной заинтересовалась цюрихская галерея Таннера

3 Фотосъемка картины из ГМИИ им. А. С. Пушкина выполнена А. Ф. Кудрявциком, с удовольствием благодарю его за отзывчивость.

4 О судьбе картины в 1897–1927 годах см.: *Tabarant A. Manet et ses oeuvres*. Paris, 1947. Pp. 34–36. Выражаю признательность за помощь своей парижской коллеге Бенедикт Трёмольер.

5 См. об этом: *Mathy J. Identification d'oeuvres ayant fait partie de la succession de Madame veuve Edouard Manet*. Paris, 1964. P. 3.

3. Бракосочетание Леона Леенхофа 1895. Фотография
 № 1 — Сюзанна Леенхоф-Мане;
 № 2 — Марта Вибер (сестра Сюзанны, мать Эдуара Вибера);
 № 3 — Леон Леенхоф;
 № 4 — его невеста, Мари Фанфийон
 Один из двух мужчин, стоящих слева, возможно, — Эдуар Вибер
 Фонд Кустодиа, Париж

и приобрела ее у Дантона. Момент пересечения картиной границы, возможно, фиксируют нанесенные на холст штемпели с надписью «Центральная таможня». Однако у нового владельца появились сомнения относительно подлинности работы, и, исчерпав возможности урегулировать спор мирно, в 1927 году Таннер начал в Торговом суде Парижа тяжбу об отмене сделки, но напрасно: заключение Дюре сохраняло силу. Предпринимать что-либо далее было поздно — всего

4. Печать *Наследие вдовы Эдуара Мане* на подрамнике копии картины *Рыбная ловля*
ГМИИ им. А. С. Пушкина

спустя два месяца после исхода дела скончался престарелый эксперт, а немного погодя — и сам Леон Леенхоф.

Что же произошло с картиной дальше и как она оказалась в Москве в числе перемещенных ценностей? О бытовании картины в 1927–1945 годах свидетельств пока не обнаружено, но версию ответа здесь может предложить наклеенный на подрамник ярлык берлинской галереи «Маттисен» с недвусмысленной надписью «Эдуар Мане». (Ил. 6.) Именно в этой галерее в 1928 году состоялась первая монографическая выставка произведений Мане, общепризнанная в научном сообществе и по сей день. В ней принимала участие подлинная «Рыбная ловля» — та, что хранится сейчас в Метрополитен, и ясно, что по своей воле ярлык с такой надписью на очевидную и известную копию здесь никто бы не поместил! Несомненно, о добровольности речь уже и не шла: в 1935 году галерея «Маттисен», как за-

5. Этикетка галереи *Matthiesen* на подрамнике копии картины *Рыбная ловля*
ГМИИ им. А. С. Пушкина

ведение с еврейским капиталом, была экспроприрована нацистами у законных владельцев. Им удалось сохранить жизнь, но не архивы и влияние на дальнейшую судьбу своего детища: по свидетельству Патрика Маттисена, ныне продолжающего семейное дело в Лондоне, никаких данных о работе галереи ни до, ни после конфискации не сохранилось⁶. Логично предположить, что эта арт-институция, включившись в систему гитлеровских махинаций с произведениями искусства, могла использоваться как прикрытие или «перевалочный пункт» для произведений туманного или преступного происхождения, а вполне возможно, и подделок. Вероятнее всего, ярлык галереи,

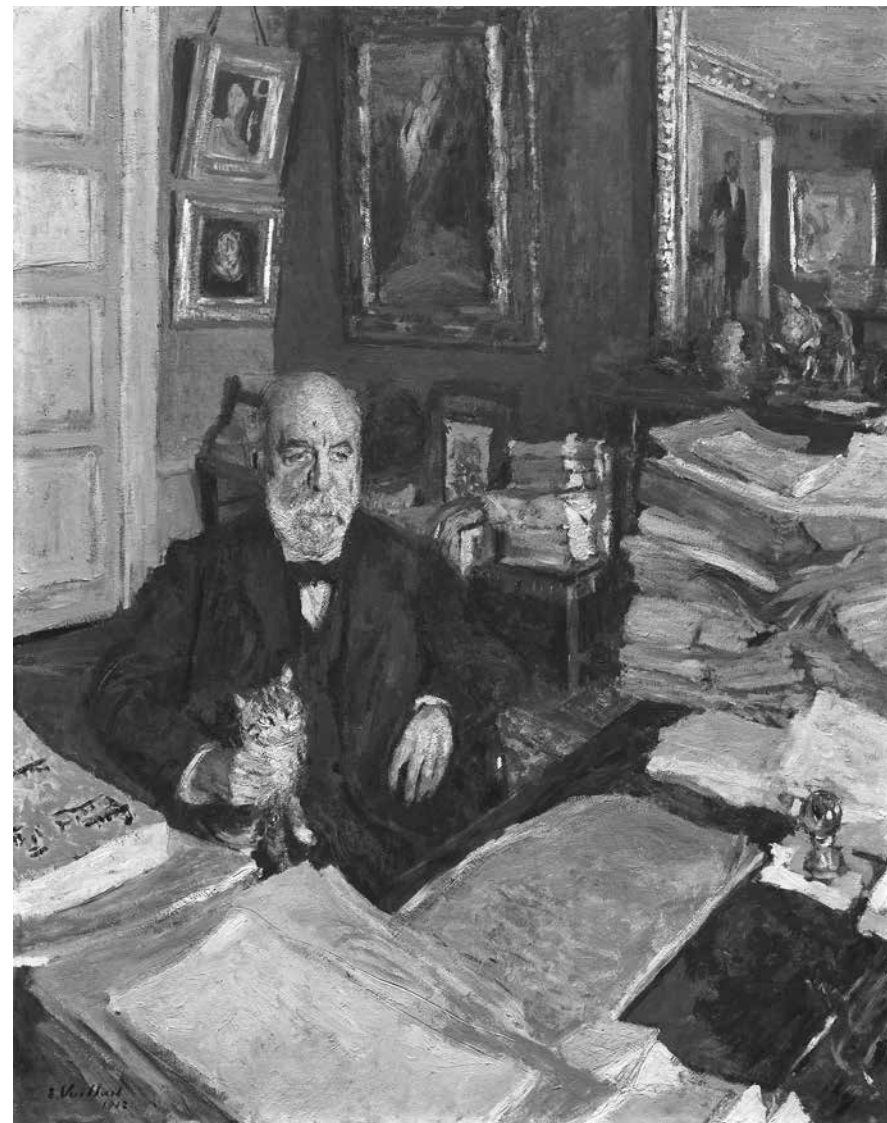
⁶ Обращение к архивам «Маттисена» было бы исключительно важным и для раскрытия механизмов сталинских распродаж культурных ценностей в 1930–1932 годах, в которых галерея была активно задействована.

прославившейся авторитетной выставкой Мане, должен был повысить статус копии и вероятность ее продажи, доходы от которой получил бы Третий рейх. Однако волей истории картина оказалась в Советском Союзе.

Выход из тени копии «Рыбной ловли» совпал с новой волной международных исследований, призванных раскрыть роль Эдуара Вибера в «продолжении дела» Мане и диапазон его возможностей как талантливого копииста и импровизатора: ведь работы его кисти могут до сих пор числиться как подлинные произведения мастера даже в музейных собраниях! История хранящейся в ГМИИ им. А. С. Пушкина «эталонной копии» кисти Вибера, картины с хорошо известным происхождением, которое дополнилось теперь новыми элементами, еще ожидающими окончательного раскрытия, становится серьезной частью этой многогранной работы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Manet. 1832–1883/Eds. F. Cachin, C. S. Moffett, and J. W. Bateau. The Metropolitan Museum of Art. New York: Harry N. Abrams, 1983.
2. Manet. Portraying Life/Marie-Anne Stevens, Colin B. Bailey, Stephane Guegan et al. London, Royal Academy of Arts/Thames and Hudson, 2012.
3. Mathey J. Identification d'oeuvres ayant fait partie de la succession de Madame veuve Edouard Manet. Paris: Quatre-chemins, 1964.
4. Tabarant A. Manet et ses oeuvres. Paris: Gallimard, 1947.

6. Эдуар Вуйяр. Портрет Теодора Дюре 1912. Картон на дереве, масло. 95,2 × 74,8. Национальная галерея искусства, Вашингтон